

«ПРОЛОГ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ Л. П. ЖУКОВСКОЙ

К изучению славяно-русского Пролога Л. П. Жуковская обратилась, по-видимому, во второй половине 1970-х гг. Во всяком случае, уже в мае 1979 г. на международном симпозиуме в Салониках она изложила первые результаты своей работы. Речь тогда шла о проблемах текстологии Пролога и методе его исследования. Имея в виду лингвотекстологические задачи, Л. П. Жуковская избрала для себя и обосновала тогда как наиболее плодотворный метод «зондирования», т.е. принцип преднамеренного выбора «отдельных сюжетов» Пролога «в пределах определенных дат» и их сравнительно-сопоставительного анализа на материале большого числа списков. С тех пор Пролог оставался в поле зрения исследовательницы более десятилетия. Л. П. Жуковская за это время просмотрела в отечественных и зарубежных книгохранилищах свыше 600 списков Пролога, главным образом сентябрьской половины, и опубликовала с 1982 по 1991 г. 12 статей¹. В последних она обнародовала наблюдения над некоторыми проложными текстами византийского, западославянского, южнославянского, древнерусского и средневекового русского происхождения, а также высказала соображения относительно истории Пролога в целом.

Что касается истории Пролога как такового, то специально этой сложнейшей и недостаточно исследованной проблемой Л. П. Жуковская не занималась. В своих статьях она касалась ее попутно, бегло и в общих выражениях. Высказывания эти во многом согласны с тем, что науке известно. Так, Л. П. Жуковская признавала существование двух основных разновидностей Пролога — нестишной и стишной. Из нестишных Прологов она распределила по изводам списки первой редакции, более ранней и краткой, и второй редакции, более поздней и пространной. Между прочим, по целостности охвата и конкретизации материала такая работа была осуществлена впервые. Кроме того, по предположению Л. П. Жуковской, существовала еще одна, «не дошедшая до нас древнерусская редакция Пролога», предшествовавшая «созданию 1 и тем более 2 редакций» и возникшая «не ранее 2-й трети XII в.». Размышляла исследовательница и об источнике и времени появления архетипа Пролога. Таковой, как она полагала, был включен в состав славяно-русской книжности на рубеже X-XI вв. в результате перевода в Киеве «на древнерусский язык» Менология императора Василия II, греческий оригинал которого попал на Русь через сестру последнего и жену князя Владимира Святославича Анну. Замечательно, что это предположение почти совпадает с мнением архиеп. Сергия (Спасского), А. И. Соболевского и В. А. Мошина, которые относили перевод Менология ко времени не позднее начала XII в.²; в результате, по их мнению, появился так называемый Синаксарь, послуживший впоследствии основой для развития Пролога. К сожалению, будучи более смелой и конкретной относительно датировки архетипа Пролога и обстоятельств его появления, Л. П. Жуковская в своих статьях никак не отождествляла его с Синаксарем. Нельзя не отметить еще одной важной догадки исследовательницы касательно начальной истории Пролога. Сопоставляя списки его нестишной редакции в плане их помесячного состава и языка, она пришла к выводу, что созданная на Руси «несохранившаяся древнейшая редакция древнерусского Пролога» (или его архетип) затем, «скорее всего в XII в.», была перенесена к южным славянам. В свете истории славяно-русской книжности и культуры вообще эту догадку трудно недооценить, ибо она позволяет и глубже, и шире, и менее однозначно представить картину действительных обстоятельств межславянского культурного общения и, в частности, место и роль в этом общении Древней Руси. Очевидно, наряду с южнославянским влиянием на Русь в домонгольскую эпоху имело место и русское влияние на южных славян. И жаль, что Л. П. Жуковская не дала культурологического развития своим предположениям о предыстории славянорусского (а вернее, русско-славянского) Пролога. Исследование списков стишного Пролога также не увлекло Л. П. Жуковскую в область его истории вообще. Она ограничилась лишь констатацией связи его русских списков «с южнославянскими странами» — на это указывают «данные орфографии». Что же касается двустий, предваряющих статьи стишного Пролога, то они, по мнению исследовательницы, восходят к византийским «двустийным синаксарным эпиграммам».